

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ПИСАТЕЛЕЙ С ТЕМОЙ ИНВАЛИДНОСТИ

Поклад Алина Леонардовна

*Докторант, отделение славянских языков и культур, Таллинский Университет,
Narva maantee 25, 10120 Tallinn*

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями, изображение инвалидности в литературе, писатели с инвалидностью

Keywords: disabled people, disability in literature, disabled writers

Аннотация: В статье изучается личностная связь писателей, в произведениях которых присутствуют персонажи с ограниченными возможностями, с темой инвалидности. Гипотеза состоит в том, что практически каждый из рассматриваемых авторов, за редким исключением, лично связан с субкультурой инвалидов.

Abstract: The article examines the relationship of disability and writers, whose works present characters with disabilities. The hypothesis is that most of these authors are personally connected with the subculture of people with disabilities.

В последние десятилетия в российской литературе появилось сразу несколько книг, главными героями которых стали люди с ограниченными возможностями. Некоторые из этих произведений были экранизированы, некоторые инсценированы, часть удостоена престижных премий.

Оценивая положение инвалидов в современном обществе, нужно сказать, что с 2011-2012 годов Россия активно внедряет программы «доступная среда» и «инклюзивное образование», нацеленные на интеграцию человека с

ограниченными возможностями в общественную жизнь. Однако, несмотря на эти инициативы, многие инвалиды по-прежнему живут в своем закрытом мире, общаясь в основном с семьей, врачами, педагогами или такими же инвалидами. Поэтому данная субкультура остается закрытой и малоизвестной для посторонних.

Возникает вопрос, как же писателям удалось так реалистично, в мельчайших подробностях изобразить мир людей с ограниченными возможностями? Моя гипотеза состоит в том, что практически каждый из этих авторов, за редким исключением, лично связан с субкультурой инвалидов. Некоторые из них сами являются людьми с ограниченными возможностями, другие связаны с темой инвалидности по работе, третьи – через друзей или родственников.

Рубен Гальего инвалид с рождения. В книге «Белое на черном» он на собственном примере описывает жизнь людей с ограниченными возможностями в детских домах Советского Союза в период с 1968 до середины 1990-х. Его мать была дочерью генерального секретаря коммунистической партии Испании, но училась в Москве, где и родила сына. Когда ему исполнилось полтора года, врачи признали его инвалидом, а молодой женщине сообщили о смерти ребенка. С тех пор начались скитания Рубена по детским домам. Встреча с матерью произошла лишь 32 года спустя. Правдивая и откровенная книга Гальего была удостоена премии «Русский Букер» и переведена на многие языки. В 2004 году МХТ им. Чехова поставил одноименный спектакль.

Разумеется, не каждый инвалид становится писателем, не каждый готов рассказать историю своей жизни, не каждая из написанных историй инвалидов становится бестселлером. Вот как объясняет Гальего решение написать книгу о своей судьбе: «когда познакомился с мамой, понял, что для того, чтобы объяснить миру, кто я такой, нужно писать. Слишком много странностей, слишком много недоговоренности и лжи вокруг нашей истории. Если ее не опишу я – опишет кто-то еще, причем так, как ему выгодно...» <...> «Я оказался

невольным свидетелем социалистической системы изоляции неполноценных. Еще одна причина, по которой пишу, – личная. Впереди – нормальная жизнь, позади – ад. Я должен избавиться от этого ада в себе» (Гальего, 2003).

В одном из интервью Гальего называет литературу той спасительной соломинкой, благодаря которой смог выжить и не сойти с ума в тех учреждениях, где находился до 22 лет: «В книгах было хорошее, вне книг было г...о. Так что перед вами живой человек 48 лет отроду, которого спасла литература» (Гольдберг, 2017). То есть, литература спасла Рубена Гальего дважды: сначала он спасается от депрессии, читая чужие книги, а затем, чтобы преодолеть свою трагедию, начинает писать сам.

Другая книга, которая описывает проблему инвалидов, оставленных на попечение государства, – роман Тамары Черемновой «Трава, пробившая асфальт». Как и Гальего, писательница – инвалид с детства, с тем же диагнозом – ДЦП (детский церебральный паралич). Ее книгу можно представить как вариант биографии Гальего с обратным отсчетом времени: ее жизнь начинается со счастливого детства, любящая, на первый взгляд, семья, которая, узнав о страшном диагнозе девочки, предает ее, отдав в детский дом. Большая часть представляет собой такие же, как у Гальего, страшные в своей откровенности описания жизни инвалидов в домах призрения. Однако у Черемновой много светлых моментов, несмотря на более тяжелые испытания (над ней постоянно висит угроза помещения в психиатрическую клинику из-за неверной приписки к основному диагнозу), и много других персонажей, то есть книга не ограничена переживаниями автора. При этом автобиографический роман далеко не первый ее литературный опыт. Отвечая на вопрос, почему она начала писать, она вторит Гальего: «Это дало мне силы перебороть сильное желание уйти из жизни» (Качаева, 2017).

Абсолютно иначе аргументирует причину обращения к литературе Ирина Ясина – экономист, правозащитник, член президентского совета по развитию

институтов гражданского общества и правам человека, а также инвалид с диагнозом рассеянный склероз. В отличие от ДЦП ее заболевание относится к прогрессирующим. Диагноз ей поставили в возрасте 35 лет, а через 12 лет она написала книгу о том, как боролась с болезнью, как приняла ее и научилась быть счастливой, несмотря на свой недуг: «Моя повесть написана для тех, кто всё время ноет, жалуется на жизнь! У меня столько знакомых, для которых головная боль или, например, муж нахамил - уже всё, конец света! Хотя на самом деле у них всё в шоколаде. Посмотрите на меня: мне будет 48 лет, я на коляске, первый мой муж ушёл, когда я заболела, второй умер раньше меня» (Иванушкина, 2012).

Мотивацией в этом случае стала не попытка преодолеть собственное несчастье, но решение помочь другим, заставив их в сравнении понять ценность жизни во всех ее проявлениях.

Книга и судьба Ясиной во многом схожа с автобиографией Е. Воскобойниковой «На моем месте. История одного перелома», где рассказывается о тех стадиях, которые проходит человек, оказавшись парализованным: отрицание действительности – депрессия – ярость и, наконец, смирение и примирение со своим новым положением. Воскобойникова рассказывает, каким образом ей удалось со временем найти в себе силы жить дальше, работать, стать женой и матерью. На презентации книги она призналась, что очень сомневалась, «нужна ли будет книга с ее историей. Но ее убедила соавтор, близкие люди и представители издательства «Individuum». Позже она поняла, что Россия готова к диалогу: «Нужно обсуждать, как в нашем обществе относятся к людям с ограниченными возможностями. Люди хотят об этом говорить. Я захотела рассказать свою историю».

Резюмируя, можно сказать, что появление автобиографических книг, написанных людьми с ограниченными возможностями, продиктовано двумя причинами: это или попытка преодолеть трагедию собственной жизни, или представить эту трагедию другим людям как фон для сравнения с собственными

временными невзгодами, которые на подобном фоне предстанут как безусловно преодолимые, причем порой с малыми затратами внутренних сил.

Обратимся к авторам, которые, на первый взгляд, никак не связаны с субкультурой инвалидов. Наиболее яркое произведение в этой группе создано Михаилом Самарским – повесть «Радуга для друга» он написал в возрасте 13 лет. Повествование в ней ведется от имени собаки-поводыря Трисона, помогающего справляться с ежедневными проблемами незрячему подростку Саньке. Книга была переведена на английский, вьетнамский и шрифт Брайля, инсценирована в нескольких российских театрах, и в настоящий момент готовится ее экранизация. Известный журналист и телеведущий Владимир Молчанов во время интервью с юным автором признается, что неожиданно для самого себя, начав читать эту книгу, не смог оторваться, пока не дочитал до конца (Молчанов, 2012).

В повести «Радуга для друга» обращает на себя внимание хорошая осведомленность автора о жизни слепых людей и дрессуре собак-поводырей. Возникает вопрос, откуда у здорового вундеркинда, в семье которого нет инвалидов, такие познания? В одном из многочисленных интервью Самарский признался, что до 11 лет жил жизнью обычного ребенка, а потом услышал фразу «У нас мёртвые глаза, но живые сердца». Произнес ее незрячий молодой человек, с которым автор случайно познакомился в парке.

Его рассказы настолько потрясли юного автора, что он решил примерить на себя „одежды“ незрячих людей. «Прожил трое суток со светонепроницаемой повязкой на глазах <...> «...когда снял повязку, с трудом удержался от того, чтобы не разрыдаться: для меня это был всего лишь эксперимент, а для них – жизнь. В тот момент я дал себе слово: „Сколько буду жить на этом свете, столько буду помогать слепым людям!“» (Позднякова, 2012).

С тех пор Самарский не только написал серию книг об инвалидах по зрению, но также создал фонд помощи «Живые сердца». Он призывает известных людей записывать аудиокниги для слепых, а в 2011 году даже встречался с президентом Д.А. Медведевым, чтобы обратить его внимание на положение незрячих людей в России. На вопрос о том, почему о людях с ограниченными возможностями до сих пор так мало говорят, юный автор отвечает честно - «не знаю» и добавляет «...я всегда о ней говорю. Об этой теме надо кричать. Если здоровые не помогут слепым, то кто?» (Молчанов, 2012).

Если Самарский столкнулся с темой инвалидности случайно, то Екатерина Мурашова узнала о людях с ограниченными возможностями по долгу службы, работая психологом в Санкт-Петербургской районной поликлинике. Ее книга для подростков «Класс коррекции» описывает будни специализированного класса «Е», в котором учатся дети с разными видами инвалидности, включая ментальную, а также дети из неблагополучных семей. В центре рассказа образ мальчика Юры, передвигающегося на инвалидной коляске. Ему удастся объединить, сдружить разношерстный класс, в котором раньше доминировало взаимное отчуждение. Эта книга с элементами фантастики показывает не только школьную жизнь современных детей инвалидов, но и затрагивает тему отношения общества, в данном случае родителей здоровых детей, педагогов и дирекции, к особым ученикам.

Из ответов на вопросы журналистов о замысле книги, о том, как в ее воображении родился такой «класс коррекции», узнаем, что Мурашова основывалась на реальной ситуации в одной из школ Санкт-Петербурга: «Я видела этот класс "Е", интерьер школы у меня переписан с натуры, я даже директору хотела книгу подарить, но она отказалась» (Артеменко, 2009). В 2014 году книга «Класс коррекции» была экранизирована, к сожалению, с серьезными изменениями в сюжете и образах главных героев, практически неизменными остались лишь название и сама идея спецкласса.

В отличие от уже названных авторов, следующая широко известная современная писательница, казалось бы, совсем не имеет связи с инвалидами. В 2017 году вышел роман Ольги Славниковой «Прыжок в длину», главный герой которого, спортсмен с уникальным даром Олег Ведерников, спасая ребенка из соседнего подъезда, лишился ног. Сюжет строится на описании жизни и взаимоотношений Ведерникова и спасенного им мальчика – Караваева, который растет, постепенно из непослушного малыша превращается в монстра, своим существованием угрожающего каждому, кто встретится на его пути. Помимо Ведерникова, в книге есть и другие персонажи с ограниченными возможностями, также она изобилует деталями, которые невозможно узнать, просто читая блоги инвалидов. Такая детальность и проработанность темы были бы наиболее вероятными, происходи они из связи самого автора с описываемой субкультурой: «В какой-то степени это моя личная судьба. В молодости я занималась лыжными гонками – была кандидатом в мастера спорта и бегала на мастера. Детство было такое же, как у моего героя: тренировки, сборы, соревнования <...> А потом случилась глупая травма. И вся жизнь пошла насмарку, все годы трудов. Я тогда оказалась в абсолютной пустоте. И теперь, видимо, пришло время выписать драму, которую когда-то сама пережила» (Буковская, 2018). Естественно, что подробности и детали тренировок инвалидов-колясочников и протезирования писательница изучала уже позже, во время работы над романом, о чем тоже можно прочитать в одном из ее интервью, однако первопричина, побудившая автора обратиться к теме людей с ограниченными возможностями, имела прямое отношение к личной жизни автора.

К третьей группе авторов, тематизирующих положение инвалидов в обществе, отнесем произведения Тамары Крюковой и Мариам Петросян. По книге Крюковой «Костя + Ника» был снят фильм. Это произведение для подростков с элементами фэнтези описывает историю любви юноши Кости и соседки по даче Никандры, передвигающейся на инвалидной коляске. Из-за технических

неточностей в тексте несложно догадаться, что автор далек от личного знакомства с темой инвалидности, однако подтверждения этой догадке не нашлось ни в одном интервью, поэтому я решила обратиться напрямую к писательнице.

Крюкова ответила: «К счастью, я не сталкивалась с такой проблемой, и у меня не было знакомых среди инвалидов. Когда я приступила к написанию книги, я не знала, что она будет о девочке с ограниченными возможностями <...> Уже после написания книги у меня появились знакомые среди инвалидов. Это естественно».

Роман Мариам Петросян «Дом в котором» был удостоен премий «Большая книга», «Русская премия» и других, переведен на многие языки. Хотя роман повествует о воспитанниках интерната для инвалидов, основная тема здесь – не люди с ограниченными возможностями, а отношение к новичку в социуме. Литературный критик Галина Юзефович, взявшая в 2010 году у Петросян интервью для интернет-портала «Частный корреспондент», задалась вопросом о необязательности для романа темы и образов инвалидов: «... для вашего романа совершенно неважно ни то, что речь в нём идёт о подростках, ни то, что подростки эти — инвалиды. Ничего специфически подросткового или инвалидного в них нет. Почему же вы выбрали именно такую материю?»

Ответ М. Петросян расставляет все по местам и демонстрирует возможность использовать тему инвалидности в литературе в качестве художественного приема – метафоры, синекдохи и т.п.: «Ваши впечатления совершенно правильны. Инвалидность героев — дополнительное условие для усиления их изолированности от мира. Их подростковость относительна. А Дом придумался сам» (Юзефович, 2010). Это высказывание подкреплено ответом Петросян на вопрос одного из участников форума bookmix о ее связи с темой инвалидности: «Опыта общения с инвалидами у меня нет» (Айсон, 2011).

В заключение, представив небольшую выборку произведений современных авторов и проведя их классификацию в первом приближении (по степени автобиографичности, специфике тем, образам инвалидов и др.), можно сделать следующие выводы. Во-первых, большинство современных русских писателей, затрагивающих в своих произведениях тему людей с ограниченными возможностями, имели личный опыт общения с этой группой общества или сами принадлежали к ней. Так, из десяти авторов, только у двоих отсутствовала связь с субкультурой инвалидов. Пятеро: Гальего, Черемнова, Ясина, Воскобойникова, сами являются инвалидами, Мурашова знакома с этой темой по работе, Самарский соприкоснулся с данной проблемой через близкого друга, а Славникова пережила серьезную травму в юности.

Причинами обращения этих авторов к изображению инвалидов можно считать, прежде всего, попытку преодолеть трагедию собственной жизни. Другую причину следует усматривать в продиктованном социальным нервом желанием изменить отношение социума к Другому, т.е. к человеку с ограниченными возможностями. Наконец, третий вариант предусматривает использование особой природы инвалидов со всеми сопутствующими ей явлениями (ограниченность в пространстве, в движении, в общении и т.п.) в качестве художественного приема.

Список литературы:

1. Айсон С, Интервью с Мариам Петросян, лауреатом литературной премии BookMix.ru за роман «Дом, в котором...», Bookmix-Клуб любителей книг, 2011 - <https://bookmix.ru/groups/viewtopic.phtml?id=1351>
2. Артеменко Г, Номинант на премию Астрид Линдгрэн: В печатном слове дети ищут смысл, Регнум, 2009 - <https://regnum.ru/news/1214956.html>
3. Буковская А, Ольга Славникова: критик-киллер пишет только о себе, Литературно, 2018 - <https://literurno.com/interview/slavnikova/>
4. Гальего Р. Белое на черном. Санкт-Петербург: Лимбуспресс, 2003.

5. Гольдберг А, Рубен Гальего «Будет всё – и Берлин, и лампочки»,
Главный еврейский онлайн-центр, 2017 -
<https://jewish.ru/ru/interviews/articles/179984/>
6. Грибкова О. «Жестко, но правдиво». Зачем ведущая из Воронежа
написала книгу о переломе позвоночника, РИА – Воронеж, 2016 -
<https://riavrn.ru/news/zhestko-no-pravdivo-zachem-vedushchaya-iz-voronezha-napisala-knigu-o-perelome-pozvonochnika/>
7. Иванушкина П, Ирина Ясина: «В 35 мне сказали, что я неизлечимо
больна», Аргументы и Факты, 2012 - <http://www.aif.ru/society/people/33176>
8. Качаева И, Тамара Черемнова: «Иногда хочется, чтобы меня просто
погладили по голове», Измени одну жизнь, 2017 -
[https://changeonelife.ru/2017/11/21/tamara-cheremnova-inogda-hochetsya-
chtoby-menya-prosto-pogladili-po-golove/](https://changeonelife.ru/2017/11/21/tamara-cheremnova-inogda-hochetsya-chtoby-menya-prosto-pogladili-po-golove/)
9. Молчанов В, Михаил Самарский. "По душам с Владимиром
Молчановым", Михаил Самарский – Официальный сайт, 2012 -
<http://mishasamarsky.ru/page/ru/about/>
10. Позднякова М, 16-летний автор четырех книг помогает людям и не
считает себя писателем, Аргументы и Факты, 2012 -
[http://www.aif.ru/society/16-
letniy_avtor_chetyreh_knig_pomogaet_lyudyam_i_ne_schitaet_sebya_pisatele
m](http://www.aif.ru/society/16-letniy_avtor_chetyreh_knig_pomogaet_lyudyam_i_ne_schitaet_sebya_pisatelem)
11. Черемнова Т. Трава, пробившая асфальт, 2011 - [https://www.e-
reading.club/book.php?book=1042879](https://www.e-reading.club/book.php?book=1042879)
12. Юзефович Г, Мариам Петросян: «Новых книг от меня ждать не стоит...»,
Частный корреспондент, 2010 -
[http://www.chaskor.ru/article/mariam_petrosyan_novyh_knig_ot_menya_zhda
t_ne_stoit_15919](http://www.chaskor.ru/article/mariam_petrosyan_novyh_knig_ot_menya_zhdat_ne_stoit_15919)
13. Ясина И. История болезни. В попытках быть счастливой. Москва: Corpus,
2013.